ПРАВОЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР "МЕМОРИАЛ"
HUMAN RIGHTS CENTER "MEMORIAL"
Россия, Москва, 103051, М. Каретный переулок 12
тел.: (095) 200-6506, факс: (095) 209-5779,
E-mail: memhrc@glasnet.ru

2 июня 2003 г.

Условное правосудие

О СИТУАЦИИ С РАССЛЕДОВАНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ, СОВЕРШЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СИЛ НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ХОДЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ 1999-2003 ГГ.

(по состоянию на май 2003 г)

«В настоящее время ситуация с соблюдением прав человека в Чеченской Республике неприемлема. Чтобы начать значимый политический процесс в республике, нарушения прав человека должны быть прекращены и лица, ответственные за совершенные преступления привлечены к суду. Население Чеченской Республики имеет право не только на наше сочувствие, но и на нашу защиту.»

(Из доклада Комитет по вопросам законодательства и правам человека ПАСЕ «Ситуация с соблюдением прав человека в Чеченской Республике», 13 марта 2003 г., докладчик Рудольф Биндиг)

"<…>10. В интересах обеспечения ответственности виновных в нарушениях Ассамблея: <…>
считает, что если не будут предприняты более активные усилия по привлечению к ответственности виновных в нарушениях прав человека и что если в Чеченской Республике будет сохраняться атмосфера безнаказанности, то международному сообществу следует рассмотреть возможность создания трибунала по военным преступлениям и преступлениям против человечества в Чеченской Республике; <…>"

(Из Резолюции ПАСЕ «Ситуация с правами человека в Чеченской Республике» 1323, 2 апреля 2003 г.)

Оглавление

1.Введение - стр. 4

2.Приговоры военнослужащим, совершившим преступления в отношении жителей Чеченской Республики - стр. 4

3.Приговоры сотрудникам милиции, совершившим преступления в отношении жителей Чеченской Республики – стр. 9

4. Расследование уголовных дел органами прокуратуры – стр. 12

4.1.Расследование уголовных дел органами военной прокуратуры - стр. 19

4.2. Расследование уголовных дел органами Чеченской Республики - стр. 22

5. Приложения стр. 27

1. Ответ заместителя Генерального прокурора РФ С.Н.Фридинского на запрос депутата Государственной Думы С.А.Ковалева о приговорах, вынесенных судами по уголовным делам по фактам преступлений против жителей Чеченской Республики, совершенных представителями федеральных сил

2. Известия. Евгений Чубатов, Олег Жунусов. Расстрельная статья. 9 июля 2002 .

3. Коммерсантъ. Сергей Иванов. Как один солдат четырех чеченцев завалил: Зверство под впечатлением фильма "Взвод". 13 июля 2001.

4. Время МН. А.Лебедева. Будановский призыв, или о чем до сих пор почти не пишут в газетах. 11 июля 2002.

5. Сообщение ИНТЕРФАКСА от 13 июля 2001

6. Сообщение ИНТЕРФАКСА от 16 июля 2001

7. Сообщение ИНТЕРФАКСА от 17 июля 2001

8. Сообщение ИНТЕРФАКСА от 17 июля 2001

9. Сообщение СТРАНА.Ru от 21 августа 2001

10. Доклад ПЦ «Мемориал» «Зачистки» в Курчалоевском районе. Июнь 2001 г.»

11. Сообщение ПЦ “Мемориал” «Зачистка» Серноводска и Ассиновской – карательная акция» 9 июля 2001 г.

12. Сообщение ИНТЕРФАКСА от 31 июля 2001

13. Сообщение ИНТЕРФАКСА от 26 сентября 2001

14. Ответ из прокуратуры Чеченской Республике о «зачистке» села Мескер-Юрт

15. Расследование дела об исчезновении Зелимхана Мурдалова
16. Ответ из прокуратуры г.Грозного о расследовании дела об исчезновении М.Льянова, И.Домбаева и Т.Табаджанова

Список сокращений:

БТР – бронетранспортер
ВВ – внутренние войска
ВОВД – Временный отдел внутренних дел
ИВС – изолятор временного содержания
МВД – Министерство внутренних дел
МО – Министерство обороны
ОМОН – отряд милиции особого назначения
ООН – Организация Объединенных Наций
ПАСЕ – Парламентская Ассамблея Совета Европы
ПЦ – Правозащитный центр
РОВД – районный отдел внутренних дел
РСФСР –Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ – Российская Федерация
СМИ – средства массовой информации
СОБР – специальный отряд быстрого реагирования
УК – Уголовный кодекс
УПК – Уголовно-процессуальный кодекс
ФСБ – Федеральная служба безопасности
ЧР – Чеченская Республика

Стабилизация положения в Чечне, налаживание там нормальных отношений между населением и представителями федеральных органов власти невозможны без серьезного и объективного расследования многочисленных преступлений, совершенных по отношению к мирному населению этой республики военнослужащими, сотрудниками министерства внутренних дел и спецслужб.

Правозащитный центр "Мемориал" стремится постоянно отслеживать реальную ситуацию с расследованием преступлений, совершенных против мирных жителей, пленных, сотрудников медицинских учреждений и т.п., совершенных обеими сторонами конфликта в ходе вооруженного конфликта в Чеченской Республике.

Данный доклад подготовлен Правозащитным центром "Мемориал" на основании переписки с органами прокуратуры, материалов, направляемых российской стороной в Парламентскую Ассамблею Совета Европы, материалов, опубликованных в средствах масовой информации, материалов мониторинга Правозащитного центра «Мемориал».

Доклад отражает ситуацию на май 2003 г. С тех пор, к началу июня, по сообщению Главной военной прокуратуры, количество уголовных дел, возбужденных в отношении военнослужащих несколько возросло, приговоры военными судами были вынесены еще двум военнослужащим. Это не меняет общую ситуацию и не влияет выводы доклада.

---

1. Введение

В марте 2000 года на встрече с совместной делегацией Парламентской ассамблеи Совета Европы и российской Государственной Думы генеральный прокурор России **В.В.Устинов** заверил европейских парламентариев в том, что *"ни одно правонарушение, ни один факт нарушения прав человека не останется без внимания со стороны российской прокуратуры"***.** Он подчеркнул, что для представителей прокуратуры *"нет разницы - чьи именно права нарушаются - мирных граждан или военнослужащих"*.

Через три года, в феврале 2003 года, Президент **В.В.Путин** заявил, что в Чечне воссоздана система милиции, судов и прокуратуры, и *"мы не собираемся покрывать никого, кто совершал преступления на территории Чеченской республики, в том числе и военнослужащих российской армии"*.

Обычно официальные должностные лица РФ, в качестве доказательства истинности подобных утверждений приводят статистику:

- количество уголовных дел, возбужденных по фактам совершения военными и милиционерами в Чечне преступлений против мирных жителей;
- количество военных и милиционеров, в отношении которых за совершение преступлений против местных жителей судами были вынесены приговоры.

Однако сами по себе эти цифры мало о чем говорят.

Число возбужденных уголовных дел необходимо сравнивать с реальным количеством преступлений, совершенных представителями федеральных сил. Еще важнее знать, расследование скольких уголовных дел и по каким преступлениям завершено, в каком состоянии находится расследование наиболее вопиющих и опасных преступлений – массовых нарушений прав граждан во время «зачисток», похищений людей, пыток и убийств задержанных местных жителей и т.п.

Любые оценки эффективности работы органов следствия и суда возможны лишь с учетом того, какие именно приговоры были вынесены судами и за какие преступления.

2.Приговоры военнослужащим, совершившим преступления в отношении жителей Чеченской Республики

24 марта 2003 года в прямом эфире радиостанции "Эхо Москвы" помощник Президента России **С.В.Ястржембский** сообщил, что 50 российских военнослужащих «отбывают наказание» за уголовные преступления, совершенные на территории Чечни против местного населения.

В этом же месяце главный военный прокурор **А.Савенков** также сообщил журналистам, что «за время проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе за различные преступления в отношении местного населения осуждены 50 военнослужащих, в том числе 7 офицеров».

Что же стоит за этими голыми цифрами?

Кто, за какие преступления и к каким наказаниям были приговорены?

Единственный раз такого рода информация была обнародована в сентябре 2001 года[1]. С марта 2002 года Правозащитный центр «Мемориал» добивался от властей повторного обнародования такой информации. Однако ни правозащитным организациям, ни российским депутатам, ни органам Парламентской Ассамблеи Совета Европы в ответ на их запросы такая информация не направлялась. И лишь в мае депутат Государственной Думы, председатель Российского общества «Мемориал» **С.А.Ковалев** сумел, наконец, добиться содержательного ответа из Генеральной прокуратуры РФ, подписанного заместителем Генерального прокурора РФ **С.Н.Фридинским** (см. Приложение 1).

Уже первое прочтение этого документа вызывает шок. Стало понятным почему власти столь долго не желали предавать эти сведения гласности. Также стало очевидным, что высокие должностные лица, сообщая статистические данные о вынесенных судами приговорах, лукавили.

На конец апреля (ответ из Генеральной прокуратуры написан 25 апреля) военными судами были признаны виновными в совершении преступлений в отношении жителей Чеченской Республики 51 военнослужащий, в том числе 7 офицеров, 3 прапорщика, 22 солдата и сержанта по контракту, 19 военнослужащих по призыву.

Но большинство из них отнюдь не «отбывают наказание», как сообщал С.В.Ястржембский!

Лишь 19 военнослужащих были приговорены к реальному лишению свободы на различные сроки: от одного года с отбыванием в колонии-поселении[2]

---

[1] Российская Газета. Опьяненные войной. 2001. 20 сентября; ответ из Генеральной прокуратуры обществу «Мемориал»

[2] 21 августа 2000 г. при следовании военной колонны в *городе Гудермес* капитан **Л**. выстрелом из автомата смертельно ранил **А.Д.Косубаева**. Военнослужащий признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 109 часть 1 (

24 человека были осуждены к различным срокам лишения свободы условно.

3 военнослужащих наказаны «ограничением в прохождении воинской службы».

И еще 2 военных отделались денежными штрафами.

Например, заместитель Генерального прокурора РФ **С.Н. Фридинский** сообщил, что:

> *6 июня 2001 г. в н.п. Курчалой в ходе проведения спецоперации капитаном **О.** задержаны два сотрудника территориальных органов прокуратуры, которые незаконно удерживались в течение 40 минут. В этот же день указанным военнослужащим избит местный житель – гражданин **У.А.Хатханов**.*
>
> *Военным судом военнослужащий признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. "а, б" ч. 3 ст. 286 УК РФ* [превышение должностных полномочий с применением насилия, оружия или специальных средств]*, и ему назначено наказание - штраф в размере 50 минимальных размеров оплаты труда* [около 500 долларов США].

Именно в июне 2001 года в *Курчалоевском районе* проводились «зачистки» населенных пунктов, сопровождавшиеся массовым насилием над мирным населением: избиениями и пытками сотен задержанных, исчезновением некоторых из них, убийствами, грабежами. Военные злостно не выполняли приказ командующего Объединенной группировкой войск (сил) на Северном Кавказе генерала **Молтенского** о необходимости взаимодействовать в ходе «зачисток» с органами прокуратуры и местной администрацией. Десятки жалоб от местных жителей были поданы в органы прокуратуры, которые были вынуждены возбудить по ним уголовные дела. Должностные лица (полномочный представитель президента РФ в Южном Федеральном округе В.Казанцев, прокурор ЧР В.Дахнов, глава администрации Чечни А.Кадыров, председатель правительства ЧР С.Ильясов и др.) делали по этому поводу заявления (Приложение 5, 6, 7, 8, 9).

Этим событиям был посвящен доклад Правозащитного центра «Мемориал» (см. Приложение 10).

И вот теперь, по прошествии почти двух лет, расследование абсолютного большинства возбужденных тогда уголовных дел приостановлено за «неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых» (пункт 1 часть 3 статьи 195 УПК РСФСР или пункт 1 часть 1 УПК РФ)[5]. А капитан **О**., который мешающих ему издеваться над местными жителями сотрудников прокуратуры без лишних церемоний задержал, понес «наказание» в виде денежного штрафа. И это единственный приговор - никто не наказан за убийства, пытки, грабежи, исчезновения задержанных.

тяжкого вреда здоровью гр. **А.Хизировой** в *селе Бачи-Юрт*; дело о стрельбе в местного жителя в *поселке Пригородный,* в результате чего по неосторожности был убит сослуживец стрелявшего.

[5] Уголовно-процессуальный кодекс РФ вступил в действие с 18 декабря 2001 г. До этого на территории России продолжал действовать УПК РСФСР.

Вряд ли после такого приговора у военнослужащих, игнорирующих приказы о необходимости взаимодействовать в ходе проведения спецопераций с органами прокуратуры, появится большее уважение к сотрудникам этого ведомства.

Приведем другой пример символического наказания за реальное насильственное преступление. В Чечне широко распространена практика незаконных задержаний, местных жителей доставляют в места дислокации воинских частей, где подвергают избиениям и пыткам с целью добиться признания в помощи боевикам или подобных показаний на других людей. Практически всегда военные, милиционеры, сотрудники ФСБ, виновные в таких преступных действиях, уходили от ответственности. Но вот наконец появился первый приговор:

> *4 февраля 2001 года прапорщиком **Ч.** и младшим сержантом **М**. в казарменном помещении в течение длительного времени избивались граждане **Р.В.Сатаев** и **Р.В.Магомадов**.*
>
> *Военным судом военнослужащие были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 286 ч. 3 п. "а" УК РФ* [превышение должностных полномочий с применением насилия]*, и им назначено наказание каждому - 3 года лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года.*

Обращает на себя внимание не только условный характер наказания, но и то, что военнослужащим не было вменено в вину истязание. А вместе с тем, статья 117 УК РФ («Истязание») так квалифицирует это деяние:

> *«Причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями ...»*

Часть 2 этой статьи предусматривает в качестве отягчающих обстоятельств:

> *«То же деяние, совершенное:*
>
> *а) в отношении двух или более лиц;*
>
> *б) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.*
>
> *<...> »*

Но для военного суда избиение в течение длительного времени двух гражданских лиц захватившими их военными является только «превышением должностных полномочий»!

Еще большее изумление вызывают два приговора, вынесенные по фактам изнасилования. Первое из этих двух преступлений было совершено прямо на главной российской военной базе в Чечне.

> *10 марта 2001 г. в населенном пункте Ханкала прапорщиком **Ч**. в помещении строящейся казармы воинской части совершено изнасилование гражданки **И.А.Ивченко**.*

Военным судом военнослужащий признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 131 ч. 1 УК РФ [Изнасилование]*, и ему назначено наказание - 4 года лишения свободы условно, с отсрочкой 5 лет.*

Второе преступление было совершено во время «зачистки». Подобные преступления в нынешней Чечне, к сожалению, не являются редкостью. Уникальным стало то, что такое уголовное дело было доведено до суда[6]. Но военнослужащий (являющийся во время проведения спецоперации должностным лицом, представляющим Российское государство), ограбивший и изнасиловавший местную жительницу, получил чисто символическое наказание.

29 августа 2001 года в населенном пункте Шали при проведении спецоперации военнослужащим по призыву ***О****. совершено открытое похищение имущества из дома граждан* ***Дамбаевых*** *на общую сумму 1500 рублей и изнасилована гражданка* ***А.Р.Дамбаева****.*

Военным судом военнослужащий ***О.*** *признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 131* [Изнасилование] *и п.п. " г,д" ч. 2 ст. 161* [Грабеж с примененим насилия, не опасного для жизни и здоровья и причинением значительного ущерба] *УК РФ, и ему назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы, условно, с испытательным сроком 5 лет.*

Также условно, чисто символически, были наказаны военные, совершившие разбойные нападения, грабежи, вымогательства, избиения, кражи, умышленное уничтожение имущества, хулиганские действия, причинившие смерть в результате халатности или нарушений правил вождения автомашин.

При этом подчас следствие и суд весьма странным образом квалифицировали деяния военнослужащих.

Например, согласно информации Правозащитного центра «Мемориал», 22 декабря 2000 года в высокогорном *селе Редухой* группа российских военнослужащих подошла к дому 65-летней местной жительницы **Масани Шахгириевой**, торговки спиртными напитками. Военные вызвали ее на улицу, и заявили ей: «Батя приказал дать водки!». Когда женщина сказала, что спиртных напитков у нее в настоящее время нет, один из военных выпустил автоматную очередь ей в ноги. Соседи, прибывшие на место происшествия, отвезли

---

[6] Материалы прокурорских проверок по таким делам иногда просто потрясают своим цинизмом. Так, сообщая об отказе в возбуждении уголовного дела по факту попыток изнасилований в ходе двух «зачисток» одного из сел прокурор ????? сообщает ???:

"При детальной проверке поступивших заявлений о покушении на изнасилование военнослужащими жительниц села таких фактов не установлено. Из объяснения А., Б., В., Г. [мы не называем пострадавших] *следует, что военнослужащие предлагали им вступить с ними в половую связь и выражались при этом нецензурно, брали за руки, гладили по телу. В своих объяснениях они отрицают применение к ним насилия со стороны военнослужащих для достижения указанной цели».*

пострадавшую женщину в расположение российской воинской части на территории села, где ей была оказана медицинская помощь.

Суд квалифицировал произошедшее как «нарушение правил обращения с оружием» и приговорил рядового **Ц.** к шести месяцам ограничения по военной службе! [7]

3. Приговоры сотрудникам милиции, совершившим преступления в отношении жителей Чеченской Республики

Заместитель Генерального прокурора РФ **С.Н.Фридинский** на запрос депутата **С.А.Ковалева** ответил (см. Приложение 1), что на конец апреля 2003 года «судом рассмотрено 7 уголовных дел в отношении 17 сотрудников милиции».

Однако затем в этом же ответе приведены приговоры по 7 уголовным делам в отношении почему-то лишь 16 сотрудников милиции.

1 из них был оправдан.

Дело в отношении еще 1 сотрудника милиции было «прекращено в связи с изменением обстановки»[8].

10 сотрудников милиции были приговорены к различным срокам лишения свободы условно.

И лишь 4 сотрудника милиции приговорены к различным срокам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительных колониях. Однако все четверо осужденных были освобождены из-под стражи в зале суда, так как наказание соответствовало сроку, уже отбытому каждым из них под стражей в период предварительного следствия. Эти четверо милиционеров, командированные в *Чечню* из *Республики Дагестан*, были признаны виновными в грабеже кошары государственного хозяйства и нанесении ущерба гражданину более, чем на 1 миллион рублей (более 33 тысяч долларов США).

Условно, чисто символически, были наказаны милиционеры за убийство, за злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий, за мошенничество, за получение взятки, за хулиганство, за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности.

Приведем два примера из ответа заместителя Генерального прокурора:

---

[7] В течение шести месяцев этот рядовой не мог получить звание ефрейтора или младшего сержанта.

[8] 12.06.2001 года в *селе Алхан-Кала* милиционер отдельного батальона конвойной службы Управления внутренних дел *города Саратова* **А**. на почве произошедшей ссоры из автомата произвел выстрел в местную жительницу **З.М.Гаербекову,** которая от полученных ран скончалась по дороге в больницу.

Определением Степновского районного суда *Ставропольского края* действия подсудимого **А.** были переквалифицированы со статьи 111 часть 4 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшие смерть) УК РФ на статью 109 часть 1 (причинение смерти по неосторожности) УК РФ, после чего уголовное преследование подсудимого **А.** было прекращено в связи с изменением обстановки.

21.08.2000 года на центральном рынке г. Гудермесса командир группы немедленного реагирования ППС Октябрьского РОВД ***П****. на почве ссоры совершил убийство гражданина* ***Дакаева****.*

Приговором Ростовского областного суда ***П****. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 105 ч.1* [Убийство] *и 286 ч. 3* [Превышение должностных полномочий с применением насилия, оружия и причинением тяжких последствий] *УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет условно с испытательным сроком 3 года.*

07.12.2002 года милиционер-водитель Веденского РОВД ***Д****., находясь в нетрезвом состоянии, в г. Грозном в общественном месте из хулиганских побуждений, произвел стрельбу из штатного оружия, причинив при этом местным жителям* ***Хачукаеву А.А.*** *и* ***Мусаеву М.Б.*** *огнестрельные ранения различной степени тяжести.*

Приговором Ленинского районного суда г. Грозного ***Д****., признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 118 ч. 1* [Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности] *и 213 ч. 3* [Хулиганство, совершенное с применением оружия] *УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года 6 месяцев условно, с испытательным сроком 2 года.*

Еще об одном подобном приговоре в марте 2003 года заместитель Генерального прокурора **С.Н.Фридинский** на своей пресс-конференции[9] с гордостью сообщал:

«Месяц назад вынесен обвинительный приговор трем должностным лицам - полковнику и двум майорам милиции, которые ненадлежащим образом исполняли служебные обязанности, что повлекло нарушение прав граждан при проведении спецмероприятий в станицах Ассиновская и Серноводская, которые получили в свое время широкий общественный резонанс.

Таким образом, правоохранительные органы не на словах, а на деле показали, что, во-первых, продолжается работа по расследованию преступлений и прошлых лет и, во-вторых, не только солдаты за все отвечают».

Однако господин **Фридинский**, как обычно, умолчал, что эти милицейские офицеры были наказаны условно.

Полковник **Галямин** и майор **Васильев** были признаны виновными в превышении должностных полномочий (ст. 286 часть 1 УК РФ) и приговорены соответственно к 1,5 и 1 годам лишения свободы условно. Майор (по другим сведениям полковник) **Мостовой** был признан виновным в превышении

[9] Пресс-конференция в офисе агентства "Интерфакс-Юг" в Ростове-на-Дону 28 марта 2003 г.

должностных полномочий (ст. 286 часть 1 УК РФ) и мошенничестве (ст. 159 УК РФ) и приговорен к 1,5 годам лишения свободы условно.

На своей пресс-конференции заместитель Генерального прокурора совершенно справедливо отметил, что нарушения прав человека в ходе «зачисток» *Серноводска* и *Ассиновской* «получили в свое время широкий общественный резонанс».

Тогда, в начале июля 2001 года, «зачистки» этих сел сопровождались массовыми задержаниями местных жителей, грабежами, избиениями и пытками, убийствами, исчезновением людей. Задержанию и избиениям подверглись даже главы администраций сел и местные милиционеры. Властям не удалось предотвратить огласку, многие СМИ, опираясь на показания беженцев из сел и материалы правозащитных организаций (см. сообщение ПЦ «Мемориал» - Приложение 11), описали ужасы прошедших «зачисток».

Разразился скандал. Администрация и правительство *Чеченской Республики* были вынуждены протестовать против незаконных действий федеральных сил. Представители командования Объединенной группировки войск признали, что «военнослужащими под воздействием эмоциональных факторов могли быть допущены определенные нарушения». По фактам этих нарушений прокуратурой были возбуждены уголовные дела. С заявлениями о произошедших событиях выступили различные должностные лица (см. Приложения 4, 5, 6, 7, 9, 12, 13)

25 июля 2001 года Генеральный прокурор РФ **В.Устинов** издал приказ № 46, начинающийся словами:

> *«3-4 июля 2001 года сотрудниками и военнослужащими подразделений Объединенной группировки войск (сил), в ходе осуществления контртеррористической операции на территории Чеченской Республики в населенных пунктах Ассиновская и Серноводск, была проведена проверка соблюдения гражданами правил регистрации по месту жительства и пребывания.*
>
> *По окончании проверки в органы прокуратуры республики поступили многочисленные обращения от населения о незаконном задержании жителей, применении к ним насильственных действий, других нарушениях прав н свобод человека и гражданина, что послужило основанием для возбуждения ряда уголовных дел.*
>
> *Такое положение свидетельствует о том, что прокуратура Чеченской Республики, территориальные и военные прокуроры пока не добились неукоснительного соблюдения установленного порядка проверки регистрации граждан по месту жительства и по месту пребывания, обнаружения и изъятия оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и наркотиков.»*

И вот через год и семь месяцев «гора родила мышь». Условно наказаны три офицера. Нет виновных в избиениях и грабежах, нет виновных в исчезновении задержанных. Судьба двух людей, задержанных при свидетелях представителями федеральных сил, а затем исчезнувших - **Апти Исигова и Зелимхана Умханова –** до сих пор не известна. Расследование уголовного дела, возбужденного по факту

их похищения , приостановлено в связи с «неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого в совершении преступления».

4. Расследование уголовных дел органами прокуратуры

Уголовные дела, возбужденные по фактам преступлений, совершенных военнослужащими (МО, ВВ МВД, пограничники), согласно российскому законодательству, расследуются военными прокуратурами, подчиненными Главной военной прокуратуре. Главная военная прокуратура, хотя и подчиняется Генеральной прокуратуре РФ, но в силу многих причин находится в тесной связи с военным руководством. Проводить любые следственные действия в отношении военных могут только сотрудники военной прокуратуры.

Преступления же, совершенные сотрудниками милиции (ОМОН, СОБР и т.п.), командированными в Чечню из разных регионов России, а также сотрудниками чеченской милиции, расследуются территориальной (гражданской) прокуратурой, то есть органами прокуратуры Чеченской Республики.

Следует признать, что, если судить по отчетам органов прокуратуры, они демонстрируют совершенно различный подход к расследованию преступлений, совершенных представителями федеральных сил и боевиками.

Естественно, что масса уголовных дел, возбужденных по фактам нападений боевиков на представителей федеральных сил и мирных жителей, остается нераскрытой. В условиях продолжающейся партизанской войны органы прокуратуры сталкиваются с многочисленными трудностями, часто жизням сотрудников прокуратуры угрожает опасность[10], и, тем не менее, в отношении преступлений, совершенных боевиками, прокуратура быстро возбуждает уголовные дела и демонстрируют стремление эффективно их расследовать[11].

Например, чуть больше года понадобилось для того, чтобы арестовать, опознать и даже предать суду боевиков, уничтоживших пермских ОМОНовцев в конце марта - начале апреля 2000 г.

27 февраля 2003 г. прокурор ЧР В.В.Кравченко сообщил, что полностью раскрыто дело об уничтожении российских военных вертолетов, которые были сбиты в августе-октябре 2002 г., и об убийстве генерал-лейтенанта **Шифрина,** совершенном 15 ноября 2002 г.[12]

---

[10] За время «второй чеченской войны» в Чечне погибли 10 сотрудников органов прокуратуры, 25 получили ранения

[11] Эта тема - расследование преступлений, совершенных членами вооруженных формирований ЧРИ - выходит за рамки настоящего доклада. Отметим, что отчеты прокуратуры свидетельствуют именно о стремлении продемонстрировать результат, а не о реальных успехах в установлении истины. На территории Чеченской Республики обострены все пороки российской следственной системы - как желание любой ценой не допустить расследования преступлений какой-либо категории, так и «раскрыть» дело другой категории любой ценой и любыми средствами: путем «неаккуратной» работы с документами, путем применения «недозволенных методов» в отношении подследственных, и т. п. Но, повторим, это тема отдельного доклада.

[12] Интервью прокурора ЧР **В.В.Кравченко** корреспонденту Страна.RU 27 февраля 2003 г.

10 марта 2003 г. заместитель Генерального прокурора РФ **С.Н.Фридинский** заявил, что органами прокуратуры установлены личности как исполнителей, так и организаторов взрыва у комплекса зданий Дома правительства *Чечни* в *Грозном* 27 декабря 2002 г. Три человека арестованы, двое из них дают признательные показания. Еще несколько человек, причастных к теракту, находятся в розыске[13]

За 2002 год, по словам прокурора ЧР, следователями прокуратуры *города Грозного* в суды были направлены 69 уголовных дел в отношении 110 бандитов, обвиняемых в совершении тяжких преступлений, в том числе по 61 эпизоду умышленных убийств мирных граждан[14].

В отношении жалоб на преступления со стороны военных и милиционеров реакция совершенно иная.

В 1999-2000 годах на такие жалобы граждан из органов прокуратуры в течение многих месяцев не поступало никакого ответа. Тем самым органы прокуратуры грубейшим образом нарушали закон, поскольку Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает четкий срок для проведения первичной проверки и принятия решения по заявлению о совершении преступления: трое суток со дня получения заявления, а в исключительных случаях – не более десяти суток. Лишь в результате длительной переписки с прокуратурой с привлечением депутатов Государственной Думы представителям правозащитных организаций удавалось добиться в ряде случаев возбуждения уголовных дел.

Однако с первой половины 2001 года ситуация изменилась. Органы прокуратуры начали возбуждать по жалобам граждан уголовные дела. Это было связано с давлением международных организаций: Совета Европы, ОБСЕ, ООН.

Впрочем, возбуждение уголовных дел отнюдь не означало, что преступления будут расследованы, а виновные наказаны.

Органы прокуратуры за несколько лет так и не смогли никого привлечь к уголовной ответственности за массовые убийства мирных граждан в ходе «зачисток» поселка *Новые Алды* (февраль 2000 г.), *Старопромысловского района Грозного* (январь-февраль 2001 г.), села *Алхан-Юрт* (декабрь 1999 г.). Вообще, многочисленные преступления, совершаемые представителями федеральных сил в ходе «зачисток», в своем подавляющем большинстве остаются безнаказанными.

> *21.05.2002 года в селе Мескер-Юрт при проведении спецоперации неустановленными лицами, одетыми в камуфляжную форму одежды, из своего дома по ул. Ленина, 157, под предлогом проверки документов был увезен на фильтрационный пункт и в дальнейшем исчез* ***Орцуев Ислам Абдулаевич****, 1980 г.р. По данному факту прокуратурой Шалинского района возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч.2 ст. 126 УК РФ (похищение человека)*

Это цитата из ответа прокуратуры ЧР[15] (см. Приложение 14) на запрос "Мемориала". В тот день в ходе "зачистки" *Мескер-Юрта* из своих домов

---

[13] Сообщение агентства ИНТЕРФАКС.

[14] Об этом, по сообщению агентства ИНТЕРФАКС-АВН, заявил журналистам 14 февраля 2003 г. прокурор ЧР В.В.Кравченко

[15] Ответ на запрос «Мемориала» начальника отдела по надзору за расследованием преступлений органами прокуратуры ЧР **А.А.Тюменцева** No 15/39-1336-02 от14 июля

подобным образом были похищены многие местные жители. Но до сих пор никто из военнослужащих или милиционеров к уголовной ответственности не привлечен. А ведь в селе действовали отнюдь не боевики, которые скрываются где-то в горах или лесах. И тем не менее, для прокуратуры оказывается невозможным установить, кто же увозил задержанных на фильтрационный пункт и что происходило на этом пункте. Получается так: имеется генерал, отвечающий за проведение спецоперации, есть конкретные подразделения, отвечающие за "зачистку" определенного участка населенного пункта, есть документация о ходе "зачистки", но при этом найти виновных в совершении конкретных преступлений или хотя бы установить степень вины командования не представляется возможным .

Аналогичная ситуация сложилась с расследованием большинства уголовных дел, возбужденных по фактам преступлений, совершенных военнослужащими и милиционерами во время «зачисток» городов и сел Чеченской Республики[16].

Вот еще один типичный пример «расследования» преступлений, совершенных в ходе «зачистки» уже в 2003 году.

Рано утром 8 января 2003 г. в *городе Аргун* военнослужащие федеральных сил, прибывшие из военной базы в *поселке Ханкала,* начали «зачистку», сопровождающуюся грабежами и избиениями. Вламываясь в дома, военнослужащие вытаскивали людей из постелей и, не дав им возможности одеться, уводили с собой. Задержанных подвергли пыткам на территории карьера, расположенного между *городом Аргун* и *поселком Ханкала*, после чего увезли на военную базу в *Ханкале*. Родственники задержанных обнаружили на территории карьера останки двух взорванных людей. По остаткам одежды удалось опознать только один труп. Он принадлежал жителю *Аргуна* **Орцухаеву Альманзору Мажитовичу**, 36 лет, проживавшему по адресу*: ул. Шерипова № 12* и задержанному военными утром 8 января. При задержании Орцухаев был ранен в ногу.

Военный прокурор, **Алишер Сабитов**, который находился в расположении частей 34-й отдельной бригады оперативного назначения ВВ МВД РФ, стоявшей в оцеплении во время «зачистки», не принял заявлений от родственников похищенных.

В результате массовых протестов жителей *Аргуна* местные и республиканские власти были вынуждены вмешаться в ситуацию. К 15 января военные освободили почти всех задержанных. Все они были страшно избиты и нуждались в срочной медицинской помощи. Однако задержанный **Алиев Азамат Вахаевич** исчез и на начало февраля судьба его оставалась неизвестной.

2002 г.

[16] ПЦ «Мемориал» находится в переписке с прокуратурой по поводу расследования преступлений, совершенных в ходе многочисленных «зачисток» в 2000 – 2003 годах городов *Грозный, Аргун, Урус-Мартан, поселка Черноречье, сел Автуры, Алхазурово, Алхан-Кала, Алхан-Юрт, Бачи-Юрт, Галсан-Чу, Гелдагана, Гехи, Курчалой, Майртуп, Мескер-Юрт, Новые Алды, Пролетарское, Старые Атаги, Турты-Хутор, Ца-Ведено, Цоцин-Юрт, Чири-Юрт, Чечен-Аул,, Шаами-Юрт, Шуани.*

Салатаев Хож-Ахмед Асланбекович, задержанный в ходе спецоперации, и затем отпущенный, вскоре умер.

А вот один из ответов из прокуратуры Чеченской Республики на запросы «Мемориала» о расследовании преступлений, совершенных в ходе этой «зачистки» *Аргуна*:

На Ваш запрос о задержании г.Аргун Чеченской Республики Орцухаева Альманзора и последующем его убийстве сообщаю, что 13.01.03 прокуратурой г. Аргун ЧР по факту похищения 08.01.03 Орцухаева А., возбуждено уголовное дело № 26002 по признакам преступления, предусмотренного ст. 126 ч. 2 [похищение человека, при отягчающих обстоятельствах] *УК РФ.*

13.04.03 производство предварительного следствия по уголовному делу приостановлено на основании п.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ [лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено].

По факту обнаружения 08.01.03 на территории Грозненского района ЧР подорванных останков трупа, опознанного родственниками как труп Орцухаева А., 11.01.03 прокуратурой Грозненского района ЧР возбуждено уголовное дело № 42002 по рпизнакам преступления, предусмотренного ст. 105 ч. 2 [убийство при отягчающих обстоятельствах] *УК РФ.*

11.03.03 производство по делу приостановлено на основании п.1 ч.1 ст. 208 УПК РФ.[17]

Не расследованы дела о найденных захоронениях тел со следами пыток и насильственной смерти.

Например, до сих пор не установлены преступники, убившие 51 человека, чьи тела были найдены в развалинах дачного поселка в непосредственной близости от российской военной базы в *поселке Ханкала* в конце февраля – начале марта 2001 г. Трупы имеют следы как огнестрельных, так и колото-резаных ранений. У некоторых тел - резаные раны шеи, отрезаны уши. У многих трупов - следы выстрела в голову. У абсолютного большинства тел были связаны руки, а лица или глаза были завязаны. Очевидно, что все эти люди стали жертвами внесудебных казней. При этом, имеется множество свидетелей, видевших, что, по крайней мере, часть из этих людей в разное время и в разных населенных пунктах Чечни задерживали военные или милиционеры[18]. Уголовное дело № 21037 находится в производстве прокуратуры Чеченской Республики. Представители прокуратуры делали различные, подчас взаимоисключающие заявления по поводу этого массового захоронения. В ноябре 2001 года прокурор ЧР **В.В.Чернов** сообщил представителю Правозащитного центра «Мемориал» **А.В.Черкасову**, что три

---

[17] Ответ и.о. начальника отдела по надзору за расследованием преступлений органами прокуратуры ЧР А.Н.Мажидова № 15/39-624-03 от 19 мая 2003 г.

[18] См. доклад ПЦ «Мемориал» «Люди, задержанные представителями федеральных сил, стали жертвами внесудебных казней». 26 марта 2001 г. (http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/hankala/pres1903.htm).

ПЦ "Мемориал" известны 17 случаев опознания среди трупов, обнаруженных в дачном поселке у *Ханкалы*, тел людей, задержанных до этого представителями федеральных сил.

женщины и мужчина[19], чьи тела среди прочих были обнаружены в дачном поселке, были задержаны представителями федеральных сил в ходе засады на одной из квартир в *Грозном*. Однако так ни один военнослужащий или милиционер к уголовной ответственности до сих пор не привлечен.

Расследование другого подобного дела приостановлено «в связи с невозможность установить лиц, подлежащих обвинению». 13 марта 2001 г. на территории военной базы федеральных сил в поселке *Ханкала*, было обнаружено захоронение, в котором находились тела четверых[20] из 11 жителей г *Аргун,* задержанных 11 марта 2001 г. во время «зачистки» этого города и затем пропали. Уголовное дело № 14/33/0132-01, возбужденное по факту убийства этих четверых человек, вела военная прокуратура (в/ч 20102).

28 мая 2001 г. сотрудник ПЦ «Мемориал» Александр Черкасов был допрошен как свидетель по этому уголовному делу помощником военного прокурора в/ч 20102 Зиминым Владимиром Юрьевичем. Сотрудник военной прокуратуры пришел в «Мемориал» из редакции газеты «Версия», в которой была опубликована статья об исчезновении людей, задержанных в *Аргуне*, написанная на основании материалов ПЦ "Мемориал".

К протоколу допроса Черкасова были приложены все материалы по данному делу, собранные «Мемориалом». Однако, когда через полгода с Черкасовым говорил другой сотрудник военной прокуратуры, сменивший Зимина, и занимающийся, в числе многого другого, тем же уголовным делом, оказалось, что он не знаком с материалами, которые должны были быть полгода назад приобщены к делу.

В начале 2002 г. расследование этого уголовного дела было приостановлено.

Аналогичная ситуация сложилась с расследованием убийств людей, обнаруженных во многих других захоронениях.

О наказании виновных за нанесение в 1999-2000 годах артиллерийских и бомбовых ударов по населенным пунктам, в которых находилось гражданское население, по дорогам, где передвигались колонны беженцев, вообще не идет речи. По абсолютному большинству таких фактов уголовные дела даже не возбуждались. Несколько исключений связаны с тем, что ряд пострадавших подали жалобы в Европейский суд по правам человека. Лишь после того, как жалобы были коммуницированы судом[21], уголовные дела все же были возбуждены. Однако уголовное дело по факту обстрела 2 февраля 2000 г. села *Катыр-Юрт*, который привел к многочисленным жертвам среди мирного населения, было прекращено военной прокуратурой «за отсутствием состава преступления». По мнению военной прокуратуры, смерть жителей села «стала результатом абсолютно

---

[19] **Гакаева Раиса, Лулуева Нура, Тазуркаев Завалу и Эльбуздукаева Асет.**

[20] **Бациев Муслим Умарович, Гайрбеков Аюб Бибулатович, Товзарханов Абдул-Малик Газалиевич, Хутиев Исмаил Мусосович.**

[21] После регистрации жалобы в Европейском суде по правам человека и первичном ее рассмотрении в одной из секций Суда начинается этап ее коммуникации.

Суд коммуницирует (объявляет) жалобу представителю государства-ответчика, если в жалобе достаточно изложены факты. При этом представителю государства предлагается в определенный Судом срок представить свои возражения по существу и по допустимости жалобы.

необходимого применения силы», поскольку село заняли отряды боевиков, которые вели огонь по федеральным силам[22]. Уголовное дело по факту нанесения удара военными самолетами по колонне беженцев на дороге у села *Шаами-Юрт* было прекращено военной прокуратурой «за отсутствием состава преступления в действиях пилотов самолетов».

Единственный приговор по делу об артиллерийском ударе по населенному пункту вынесен полковнику **П.**

> *16 апреля 2002 года в населенном пункте Гаргачи Шатойского района ЧР при нанесении артиллерийского удара по наблюдательному пункту незаконных вооруженных формирований, в результате допущенной подполковником **П.** ошибки в выборе координат цели, вследствие разрыва минометного снаряда погибли малолетние **Касаева Э.М.** и **Касаев Х.М**., а также тяжело ранен несовершеннолетний **Касаев А.М**.*
>
> *Военным судом П, признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293* [Халатность, повлекшая по неосторожности смерть людей] *УК РФ, и ему назначено наказание в виде 4 лет лишения свободы, условно, с испытательным сроком 1 год.*

Хотя примеров нанесения артиллерийских ударов по населенным пунктам *Чеченской Республики* в 2001-2003 годах множество, этот случай пока остается единственным, когда уголовное дело было доведено до суда. Во всех известных нам остальных случаях уголовные дела либо прекращались на стадии следствия «за отсутствием состава преступления», либо приостанавливались «в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых».

---

[22] Важно подчеркнуть, что бойцы чеченских отрядов были сознательно пропущены туда командованием российских войск. В декабре 1999 г.- январе 2000 г. российские войска блокировали в Грозном оборонявших его бойцов чеченских отрядов. В городе шли тяжелые бои.

В конце января командование федеральных сил в обстановке полной секретности провело специальная операция по выманиванию чеченских отрядов из Грозного. Была запущена дезинформация, дошедшая до чеченских командиров, что боевики якобы могут купить у российских военных безопасный выход из Грозного в горы по определенному пролегающему через ряд сел маршруту. Те оплатили коридор и в первых числах февраля начали выходить из Грозного. Но на самом деле на этом пути боевиков поджидали подготовленные минные поля. Федеральные артиллерия и авиация наносили удары по селам, через которые проходил этот маршрут. Чеченские отряды понесли значительные потери, но еще больше жертв было среди гражданского населения. На этом «маршруте смерти», прочерченном генералами, находилось и Катыр-Юрт, при обстреле которого 4 февраля 2000 г. использовалось оружие заведомо неизбирательного действия: реактивные системы залпового огня «Град» и «Ураган», стреляющие вакуумными (термобарическими) боеприпасами тяжелые огнеметные системы ТОС-1 «Буратино».

До этого, еще осенью 1999 года это село было объявлено российским командованием «зоной безопасности», в связи с этим туда съезжались беженцы из других районов Чечни, где шли бои.

В Чечне исчезают люди. За все время проведения «контртеррористической операции» (с октября 1999 г.) на территории *Чеченской Республики* было возбуждено 1178 уголовных дел по фактам исчезновения 1663 граждан. Только в 2002 году было возбуждено 565 дел о похищении 738 человек[23].

Следует отметить, что большинство похищений людей в Чеченской Республике в 1999-2003 годах совершено представителями федеральных сил. На это указывают обстоятельства таких преступлений – преступники использовали бронетехнику и военные грузовики, открыто и демонстративно действовали во время комендантского часа[24], беспрепятственно проезжали через блок-посты и т.п. Это фактически признают официальные должностные лица. Так, в начале марта 2003 в *Грозном* на закрытом заседании военных и силовых ведомств ЧР прокурор ЧР **В.В.Кравченко** распространил свой доклад, в котором, в частности, говорилось:

> *«...В 2002 году из общего числа 565 уголовных дел, возбужденных органами прокуратуры, около 300 уголовных дел имеют данные о причастности сотрудников федеральных сил к пропаже граждан».*[25]

Об этом же в своем интервью радостанции «Эхо Москвы» 26 марта 2003 года говорил и Глава администрации Чеченской Республики **Ахмад Кадыров**:

> ***«…Корреспондент** - Не так давно был опубликован доклад правозащитного центра "Мемориал", в котором говорится, что сейчас одна из проблем в плане безопасности в Чечне - это массовые случаи похищения людей. Есть некие "эскадроны смерти", которые по ночам врываются в дома и похищают людей. Кто эти люди? Насколько это серьезная проблема?*
>
> ***А. Кадыров -** Это очень серьезная проблема, это очень серьезный вопрос. Поэтому, чтобы не искать, кто это сделал, ФСБ, МВД или Минобороны, чтобы не искать среди нескольких структур, надо, чтобы одна структура работала. Это МВД должно работать.*
>
> ***Корреспондент** - То есть в основном это все в рамках операций федеральных сил?*
>
> ***А. Кадыров** - Это, к сожалению, декабрь и январь было именно со стороны людей, которые разъезжали на БТР-ах и на "Уралах"* [грузовые автомашины]. *Я думаю, сегодня Басаев на БТР-е не ездит…»*

---

[23] Интервью прокурора ЧР **В.В.Кравченко** корреспонденту Страна.RU 27 февраля 2003 г.

[24] Официально комендантский час на территории Чеченской Республики не введен, но действует «ограничение в передвижении транспортных средств и людей в определенное время суток».

[25] "Независимая газета". Скандальное признание прокурора республики. С.Офитова, М.Гликин. 16 апреля 2003 г.

И тем не менее, на сегодняшний день расследование только двух уголовных дел по фактам похищения гражданских лиц представителями федеральных сил завершено органами прокуратуры. Однако в обоих делах прокуратура не вменяет обвиняемым статью 126 УК РФ [Похищение человека]:

- судом рассматривается дело по обвинению полковника **Ю.Д.Буданова** в убийстве девушки **Эльзы Кунгаевой**. Несмотря на то, что **Э.Кунгаева** была незаконно насильственно увезена из своего дома и лишена свободы, прокуратура не обвинила полковника в похищении;
- в суд передано дело № 18004 по факту задержания сотрудниками Октябрьского ВОВД[26] *города Грозного* и исчезновения **З.А.Мурдалова**. Уголовное дело было возбуждено по статье 126 УК РФ. Однако в ходе следствия обвинение было переквалифицированно и теперь единственному обвиняемому - офицеру милиции из *Ханты-Мансийского* автономного округа **С.В.Лапину** – вменяются статья 286 часть 3 пункты «а», «б» [Превышение должностных полномочий, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов гражданина, совершенное с применением насилия или угрозой его применения], статья 111 часть 3 пункт “а” [умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору] и статья 292 [служебный подлог] УК РФ (см. Приложение 15).

У второго из вышеуказанных дел имеются отличительные особенности:

- во-первых, оказалось, что Октябрьский ВОВД *Грозного* полон «неустановленных лиц». Следствие не смогло установить большинство сообщников Лапина, виновных в жестоком избиении задержанного и в подделке документов о его якобы освобождении. Для сравнения: сообщников арестованных членов партизанских отрядов (незаконных вооруженных формирований) следствие обычно устанавливает;

- во-вторых, единственный установленный сообщник **Лапина**, виновный в подделке подписи исчезнувшего задержанного **З.Мурдалова**, ушел от ответственности в связи с утратой значительной части материалов уголовного дела.

В целом, 3/4 уголовных дел по статье 126 УК РФ, в которых усматривается причастность к совершению преступлений в Чеченской Республике представителей федеральных сил, приостановлены «в связи с невозможность установить лиц. подлежащих обвинению»[27].

---

[26] Временный отдел внутренних дел – структура в составе МВД РФ, фактически выполняющая на территории Чеченской Республики функции районного отдела внутренних дел. В ВОВД служат исключительно сотрудники МВД, командируемые в Чечню из разных регионов России.

[27] В мае 2001 года органы прокуратуры подготовили для передачи в Парламентскую Ассамблею Совета Европы материалы, содержащие сводный перечень уголовных дел, возбужденных по фактам совершения преступлений представителями федеральных сил против населения Чеченской Республики. С тех пор ПЦ «Мемориал» отслеживает ход расследования этих дел. Кроме того, ПЦ «Мемориал» направляет запросы

При этом более 30 дел с обвинением в адрес конкретных участников незаконных вооруженных формирований - похитителей людей уже направлены в суд, десятки людей привлечены к уголовной ответственности[28].

Налицо ситуация, когда органам прокуратуры оказывается несоизмеримо легче расследовать уголовные дела, возбужденные по фактам совершения преступлений членами незаконных вооруженных формирований, чем те, где подозреваются представители федеральных сил.

4.1. Расследование уголовных дел органами военной прокуратуры

В Чеченской Республике в местах дислокации федеральных сил в населенных пунктах *Ханкала, Шали, Калиновская, Борзой* и работают пять военных прокуратур.

Согласно данным Главной военной прокуратуры[29], на март 2003 года всего с начала контртеррористической операции (с октября 1999 г.) военная прокуратура занималась расследованием 168 уголовных дел по фактам преступлений, совершенных военнослужащими в отношении местного населения. На начало июня эта цифра выросла до 177 уголовных дел[30]. За год, с марта 2002 года по апрель 2003 года, военная прокуратура приняла к производству 39 новых уголовных дел[31].

Из 168 уголовных дел, которыми военная прокуратура занималась к марту 2003 г.:

- 58 дел были переданы в военные суды (из них 42 дела уже рассмотрены – см. Раздел 2.),
- 43 дела были прекращены по различным основаниям (36 за отсутствием состава преступления; 3 вследствие амнистии; 3 в связи с гибелью лица,

---

в органы прокуратуры по всем ставшим известными фактам совершения преступлений и отслеживает ход расследования возбужденных уголовных дел.

[28] Интервью прокурора ЧР **В.В.Кравченко** корреспонденту Страна.RU 27.02.03.

[29] По сообщению NEWSru.com об этом 6 марта 20003 г. сообщил журналистам Главный военный прокурор А.Савенков РФ; ответ военной прокуратуры депутату Государственной Думы С.А.Ковалеву.

[30] Об этом 3 июня 2003 года сообщил на заседании комиссии Государственной Думы по содействию политическому урегулированию и соблюдению прав человека в Чечне заместитель главного военного прокурора РФ А.Пономаренко.

[31] 23 марта 2002 года, по сообщению агентства ИНТЕРФАКС, Главный военный прокурор РФ М.Кислицин заявил журналистам, что с начала «контртеррористической операции» военная прокуратура в Чеченской Республике всего приняла к производству 129 уголовных дел по преступлениям, совершенным военнослужащими в отношении местного населения.

совершившего преступление; 1 за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления),

- по 18 уголовным делам расследование было приостановлено (9 – в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого в совершении преступления; 7 – в виду неустановления места нахождения обвиняемого; 2 – в связи с отсутствием реальной возможности участия обвиняемого в уголовном деле),
- 15 уголовных дел продолжали расследоваться органами военной прокуратуры.
- 34 уголовных дел были переданы в органы прокуратуры Чеченской Республики.

За фразой *«переданы в органы прокуратуры ЧР»* обычно скрывается следующее: органы прокуратуры Чеченской Республики направили в военную прокуратуру уголовное дело, в котором усматривается причастность к совершению преступления военнослужащих. Военная прокуратура приняла дело, исследовала его материалы, «установила непричастность военнослужащих к совершенным преступлениям» и направила его назад.

В качестве примера подобного перебрасывания уголовного дела приведем дело об исчезновении 28 июля 2000 года в *Грозном* трех молодых людей: **И.Домбаева**, **М.Льянова** и **Т.Табаджанова**. Прокуратурой *Грозного* было точно установлено, что их задержали сотрудники Псковского ОМОНа, которые доставили задержанных в расположение 8-й бригады особого назначения ВВ МВД и передали конкретному офицеру, звание и должность которого точно установлена (см. Приложение 16) . Однако военнослужащие отказались являться на допрос в органы прокуратуры Чеченской Республики. Тогда в соответствии с законодательством дело было передано в военную прокуратуру, только которая и может вести уголовные дела в отношении военнослужащих. Дело там пролежало некоторое время, а затем было направлено назад. По мнению военных прокуроров трех юношей в *Грозном* задержали «неустановленные лица в камуфлированном обмундировании»[32], а причастность военнослужащих к преступлению не установлена. К этому моменту личный состав войсковой части 3723 (8-й бригады особого назначения) убыл из Чечни к месту своей постоянной дислокации. Дело бессмысленно лежало в грозненской прокуратуре – ни допросить, ни предпринять каких-либо иных следственных действий в отношении военных гражданская прокуратура не могла, тем более, что подозреваемых в Чечне уже и не было. Единственное, что оставалось делать прокуратуре *Грозного* – это приостановить расследование дела в связи с «невозможностью установить лиц, подлежащих обвинению», что и было сделано. Судьба трех молодых людей до сих пор неизвестна.

Что это – абсурд? Скорее – саботаж!

В некоторых случаях материалы, имеющие значение для расследования уголовных дел, просто-напросто исчезают в недрах прокуратуры. В 2000 г. ПЦ «Мемориал» направил в прокуратуру видеокассету с записью того, как российский офицер отдает приказ расстрелять задержанного боевика Хаджимурада Яндиева,

[32] Из ответа прокуратуры родственникам исчезнувших.

который затем исчез[33]. Военная прокуратура ответила, что «труп Яндиева обнаружен не был, из видеозаписи не установлено, имел ли место вообще факт убийства, т. к. видеозапись такого факта не содержит... принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела на основании ст. 5 п. 1 УПК РСФСР, за отсутствием события преступления». Позднее, в мае 2001 г., помощник военного прокурора Зимин Владимир Юрьевич сообщил, что в материалах дела отсутствует посланная ПЦ «Мемориал» видокассета: она была получена в Главной военной прокуратуре в Москве, направлена в военную прокуратуру в Чеченскую Республику (воинская часть 20102 в Ханкале), но по пути «исчезла».

Не зависимо от военной прокуратуры по факту «исчезновения» Х.Яндиева гражданской прокуратурой Грозненского (сельского) района 14 июля 2001 г. было возбуждено уголовное дело № 19112 по статье126 часть 2 пункт «а» УК РФ и спустя два месяца приостановлено за неустановлением лиц, подлежащих обвинению в совершении преступления. Военная прокуратура это дело к производству не взяла, так как «вина военных не была доказана».

Впрочем, некоторое количество дел военная прокуратура все же принимает от прокуратуры ЧР и даже доводит их до суда.

В мае 2001 года Генеральная прокуратура подготовила для передачи в Парламентскую Ассамблею Совета Европы комплекс материалов, содержащих подробный перечень уголовных дел по преступлениям против жителей Чеченской Республики, в совершении которых есть основания подозревать военнослужащих или милиционеров. В этом перечне указывалось, что прокуратура Чеченской Республики направила в военную прокуратуру 70 уголовных дел. Через два года по пяти делам из этих семидесяти военными судами были вынесены приговоры[34].

---

[33] Яндиев Хаджимурад Сосламбекович, 1975 г. р., прож. в г.Грозный; задержан и пропал без вести.

Участник чеченских вооруженных формирований, был ранен в ногу при выходе из Грозного и задержан 2 февраля 2000 г военнослужащими в больнице села Алхан-Кала в числе прочих раненых боевиков. На видеозаписи погрузки задержанных в автобусы, находящейся в распоряжении ПЦ "Мемориал", есть эпизод, в котором офицер отдает приказ расстрелять Х.С.Яндиева. Впоследствии Х.С.Яндиев не значился в официальных списках задержанных.

В дальнейшем родственники обращались в различные официальные инстанции, однако никаких сведений о нем получить не смогли.

[34] 1) 21 августа 2000 г. при следовании военной колонны в р-н *н.п. Гудермес* капитаном **Л**., выстрелом из автомата смертельно ранен **А.Д.Косубаев**.

Военным судом военнослужащий признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 109 часть 1 [причинение смерти по неосторожности] УК РФ, и ему назначено наказание в виде 1 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении

2) 6 октября 2000 г. в *поселке Ханкала* военнослужащий **З**., не справился с управлением самоходной артиллерийской установки и совершил столкновение с легковой автомашиной. В результате дорожно-транспортного происшествия погибли гражданки **Таташева А.Ш**. и **Татаева М**.

Военным судом военнослужащий признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 350 часть 3 [нарушение правил вождения или эксплуатации машин] УК РФ, и ему назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы условно, с испытательным сроком 4 года и лишением прав управлять транспортным средством.

Двадцать дел были возвращены в прокуратуру ЧР, где расследование 17 из них было приостановлено «за невозможностью установить лиц, подлежащих обвинению», одно прекращено за отсутствием состава преступления и еще одно – за отсутствием события преступления. Судьба остальных 45 уголовных дел нам не пока известна.

Впрочем, значительная часть дел, перебрасываемых из прокуратуры Чеченской Республики в военную прокуратуру и оттуда обратно, в статистике военной прокуратуры просто не учитывается.

Представляемая российскими официальными лицами статистика (58 уголовных дел из 168 направлены в суд), на первый взгляд, говорит, если не об успешной, то о приемлемой работе органов прокуратуры в Чеченской Республике. Однако, если рассматривать ее в общем контексте расследования совершенных там преступлений, то ситуация выглядит иначе. Общее число преступлений, совершенных представителями федеральных силовых структур против гражданского населения в Чечне, огромно.

Например, в офис Специального представителя Президента РФ по обеспечению правам человека и гражданина на территории Чеченской Республики только в период 1 января 2000 года по 1 ноября 2002 поступило 1568 заявлений о похищении людей и, кроме того, еще 1085 заявлений о совершении других преступлений. В абсолютном большинстве случаев заявители обвиняли в совершении этих преступлений федеральные силы. Более поздними данными мы не располагаем.

Только с января по май 2003 г., по заявлению заместителя главы правительства ЧР **Мавсура Хамидова**[35], были похищены 245 жителей *Чечни*.

---

3) 4 ноября 2000 г. в *селе Ведено* часовой военной комендатуры рядовой по призыву **К.** открыл огонь в сторону несовершеннолетнего **Абдулханова М.А**., бросавшего в него камни, причинив последнему смертельное огнестрельное ранение.

Военным судом военнослужащий признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 111 часть 1 [умышленное причинение тяжкого вреда здоровью] УК РФ, и ему назначено наказание в виде 5 лет лишения свободы с отбыванием в ИК строгого режима.

4) 15 декабря 2000 г. в *селе Алхан-Кала* сержан-контрактник **Дмитрий Магонов** и сержант-срочник **Алексей Суханов** убили 52-летнего **Ахмета Исмаилова**, его жену 48-летнюю **Зинаиду Исмаилову** и их двух дочерей: 20-летнюю **Фатиму** и 16-летнюю **Ходу**.

Военным судом военнослужащие признаны виновными : **Магонов** - в совершении преступлений, предусмотренных статьями 33 [соучастие], 105 часть 2 пункты "а, к, н" [убийство при отягчающих обстоятельства], 286 часть 3 пункт "в" [превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий] УК РФ, и ему назначено наказание 15 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать определенные должности 2 года; **Суханов** - в совершении преступлений, предусмотренных статьями 105 часть 2 пункты "а, к, н", 286 часть 3 пункт "в" УК РФ, и ему назначено наказание 18 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

5) 19 декабря 2000 г. в *селе Шатой* военнослужащим **Б**. совершено убийство гражданина **Магомадова М.М**. и причинено огнестрельное ранение гражданину **Тунаеву А.**

Военным судом военнослужащий признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьей 105 часть 1 [убийство], статьей 112 часть 1 [умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью] УК РФ, и ему назначено наказание в виде 11 лет лишения свободы с отбыванием наказания в ИК строгого режима.

[35] Интервью **М.Хамидова** агентству ИНТНРФАКС 18 мая 2003 г.

Хамидов косвенно подтвердил тот факт, что значительная часть преступлений лежит на совести представителей федеральных сил. *«Далеко не все люди пропадают по вине федеральных силовых структур. Многих похищают боевики …»* – сказал он. Стоит вспомнить и доклад прокурора ЧР **В.В.Кравченко** (см. раздел 4.), в котором он признавал, что в 300 уголовных делах, возбужденных в 2002 году, имеются данные о причастности сотрудников федеральных сил к пропаже граждан.

В таком далеко не полном источнике, как «Хроника насилия» (ведется Правозащитным центром «Мемориал» с июля 2000 года) имеются сведения о гибели 559 гражданских лиц на территории Чеченской Республики в 2002 году. В числе этих убитых 60 женщин и 31 ребенок или подросток. При этом безусловно от рук и по вине федеральных сил или силовых структур ЧР погибли 372 мирных жителя (2/3 от общего числа). Вполне очевидно, что наш перечень преступлений против гражданского населения явно не полон. «Мемориал» в состоянии охватить своим мониторингом лишь ограниченную часть республики, примерно 25-30 % ее территории. Да и в охваченных мониторингом районах «Мемориал» вряд ли составляет исчерпывающую сводку. По нашим примерным оценкам, общее количество погибших гражданских лиц на территории Чеченской Республике может быть в 3-4 раза выше сведений, имеющихся у "Мемориала.

Исходя из вышесказанного, становится очевидным, что 168 уголовных дел, возбужденных за все время «второй чеченской войны» (с октября 1999 г.) составляют малую долю от количества преступлений, совершенных представителя федеральных сил против населения республики.

4.2. Расследование уголовных дел органами прокуратуры Чеченской Республики

Уголовное дела, где есть основания подозревать в совершении преступления сотрудников милиции, расследуют органы прокуратуры Чеченской Республики (территориальная прокуратура).

Эта же прокуратура возбуждает и ведет уголовные дела в большинстве случаев, когда преступление против местных жителей совершили военные, но при этом они не были схвачены на месте преступления или нет иных бесспорных доказательств, что это преступление совершили военнослужащие какой-либо конкретной воинской части. Ведь действуют представители федеральных сил чаще всего без знаков отличия, нередко на технике с замазанными номерами. Логика военной прокуратуры в таком случае проста: «А может быть, преступление совершили ОМОНовцы, а может быть, переодетые боевики, а может, марсиане? Докажите, что это сделали военные, тогда мы возьмемся за расследование!» Но как сотрудники прокуратуры ЧР могут это доказать, если военные могут не допускают их в расположение воинских частей, отказываться отвечать на их вопросы и т.п.?!

Мы уже приводили выше пример (дело об исчезновении **И.Домбаева**, **М.Льянова** и **Т.Табаджанова**), когда органы прокуратуры ЧР определили что исчезнувшие были задержаны ОМОНовцами, а затем переданы военным. Но

дальше цепочка расследования прервалась из-за нежелания военных говорить с гражданской прокуратурой. А военная прокуратура не установила причастность военных, которые вскоре покинули территорию Чечни. Факт задержания и последующего исчезновения задержанных налицо. Виновных не нашли, судьбу пропавших не установили.

Приведем еще один подобный пример. 17 августа 2001 г. в ходе «зачистки» федеральными силами *села Аллерой* были задержаны и затем исчезли два местных жителя: **Алсултанов Магомед-Эмин Соипович** и **Алсултанов Хан-Али Ималиевич.** Как удалось выяснить родственникам, задержанные содержались на фильтрационном пункте, который военные называют «Титаник», на высоте между селами *Аллерой* и *Центорой*. В ходе проверки их там видел прокурор ЧР **В.В.Чернов**, но затем они «исчезли». Родственники обращались в различные официальные структуры, прокуратурой ЧР было возбуждено уголовное дело. В прокуратуру направлены запросы «Мемориалом» и депутатами Государственной Думы РФ. В ответе и.о. прокурора Аргунской межрайонной прокуратуры Р.В.Тишина[36] сообщается:

> *«…братья Алсултановы были переданы на фильтрационный пункт под ответственность работника УФСБ по ЧР Барышева С.Н.[37], который в свою очередь передал задержанных военнослужащим для доставления в ИВС Курчалоевского ВОВД, однако в ИВС Курчалоевского ВОВД братья Алсултановы переданы не были, их местопребывания в настоящее время неизвестно; расследование дела по факту похищения Алсултановых проводится военной прокуратурой Чеченской Республики.»*

В настоящий момент расследование дела по факту похищения Алсултановых приостановлено «в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого». Вполне очевидно, что органы прокуратуры как военной, так и территориальной не желали связываться с ФСБ и добиваться от сотрудника этого учреждения правды. Вполне очевидно, что если органы военной прокуратуры не смогли найти военных, которым полковник Барышев якобы передал Алсултановых, то это означает, что он не вел надлежащим образом документацию и подлежит обвинению, как минимум, в халатности. Если же органы военной прокуратуры саботируют расследование, то прокуратура ЧР должна была бы обращаться с соответствующим представлением в Генеральную прокуратуру РФ. Но, насколько мы знаем, ничего подобного не делается. Две ветви прокуратуры в таких случаях перекидывают уголовное дело друг другу, пока одна из прокуратур не посчитает, что пришла пора приостановить его расследование.

---

[36] ???КОМУ № 117 от 12 февраля 2002 г.

[37] подполковник Сергей Николаевич Барышев - начальник фильтрационного пункта.

По сообщению заместителя Генерального прокурора РФ **С.Н.Фридинского**[38], всего органами прокуратуры ЧР «за период проведения контртеррористической операции принято к производству 417 уголовных дел по преступлениям против местного населения ЧР, в совершении которых подозреваются представители федеральных сил». Из них 341 дело (82 %) приостановлено производством «в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых»!!!

Приводимое указанным должностным лицом цифра (417 уголовных дел) означает, что:

- либо заместитель Генерального прокурора лукавит, сообщая заведомо сильно заниженную цифру,
- либо прокуратура ЧР практически не возбуждает уголовных дел по фактам преступлений «в совершении которых подозреваются представители федеральных сил»,
- либо за 2002 год такие преступления практически не совершались.

Дело в том, что в мае 2001 г. Генеральная прокуратура подготовила для передачи в Парламентскую Ассамблею Совета Европы комплекс материалов, содержащих подробный перечень уголовных дел по преступлениям против жителей Чеченской Республики, в совершении которых есть основания подозревать военнослужащих или милиционеров. ПЦ «Мемориал» располагает копиями этих документов. В этом перечне указывались 302 конкретных уголовных дел такого рода, которые были приняты к производству прокуратурой Чеченской Республики. Причем из кратких фабул этих дел следует, что речь идет отнюдь не о преступлениях боевиков, а именно представителей федеральных сил. Известные нам уголовные дела по преступлениям боевиков против местного населения в этом перечне отсутствуют.

В октябре 2001 года депутат **С.А.Ковалева** на свой запрос о количестве уголовных дел, возбужденных по фактам преступления против местного населения, которые были совершены представителями федеральных сил, получил ответ от помощника Генерального прокурора РФ **М.М.Умариева**[39]. Согласно ему, на тот момент прокуратура ЧР приняла к производству 393 уголовных дела о преступлениях против местного населения.

Если же, в дополнение к вышесказанному, вспомнить утверждение прокурора ЧР **В.В.Кравченко** в упоминавшемся выше его докладе о том, что в 300 уголовных делах, возбужденных только в 2002 году, имеются данные о причастности сотрудников федеральных сил к пропаже граждан, то цифра 417 уголовных дел представляется абсолютно не соответствующей действительности.

Преступления, к сожалению, совершаются – тому есть множество свидетельств не только правозащитников.

Уголовные дела по фактам преступлений прокуратурой ЧР с 2001 года все же возбуждаются, хотя далеко и не всегда.

---

[38] Ответ заместителя Генерального прокурора РФ **С.Н.Фридинского** № 52-1429-03 от 19 февраля 2003 г. на запрос депутата Государственной Думы РФ **С.А.Ковалева**.

[39] № 41/2-7п-2001 от 5 октября 2001 г.

Но, очевидно, что сотрудники Генеральной прокуратуры манипулируют цифрами.

Впрочем, есть объективные показатели, которыми трудно манипулировать. В ответе того же **С.Н.Фридинского С.А.Ковалеву** от 25 апреля 2003 года[40] сообщается, что за время контртеррористической операции органами прокуратуры ЧР «для рассмотрения по существу в суд направлено 17 уголовных дел указанной категории». То есть, даже если исходить их официально представленной цифры – 417 уголовных дел, налицо очевидный полный провал работы прокуратуры Чеченской Республики!

ПЦ «Мемориал» стремился отслеживать ход расследования тех 302 дел, которые были в перечне, подготовленной Генеральной прокуратурой для ПАСЕ. Из них к маю 2003 г. лишь по 6-ти были вынесены приговоры. Расследование 72% приостановлено «в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых». Причем те 208 дел, расследование которых было приостановлено еще в мае 2001 года, практически целиком так и лежали без движения. Из них лишь у четырех дел было возобновлено расследование (на данный момент ни одно из них не закончено).

Эта удручающая картина усугубляется, подчас, проявляемым сотрудниками органов прокуратуры Чеченской Республики нежеланем даже возбуждать уголовные дела по жалобам граждан.

Приведем лишь один достаточно характерный пример равнодушия прокуратуры к горю и страданию людей.

21 ноября 2002 г. Правозащитный центр «Мемориал» направил факсом на имя прокурора ЧР ***Н.П.Костюченко*** *сообщение о незаконном задержании (фактически похищении) 11 ноября 2002 г. военнослужащими при въезде в г.Шали пяти человек: водителя такси и четырех его пассажиров. Копия этого сообщения была направлена Генеральному прокурору РФ. «Мемориал» указывал не только имена, фамилии задержанных, названия сел, в которых они проживают, но даже называл улицу, на которой расположен дом одного из незаконно задержанных. Так что проверить достоверность изложенных в нашем заявлении фактов при желании не составляло труда. В сообщении была лишь одна ошибка – позже выяснилось, что среди похищенных пассажиров была не одна женщина, а две.*

Нередко сотрудники «Мемориала» сами идут вместе с пострадавшими и их родственниками в органы прокуратуры, где заставляют чиновников принять и зарегистрировать заявления о совершении преступлений. К сожалению, из-за громадного количества совершаемых в Чечне преступлений далеко не всегда удается это сделать. В данном же случае родные исчезнувших жили в дальнем селе, до которого в военных условиях не просто добраться. Но мы считали, что наше сообщение о совершении тяжкого преступления обязывает органы прокуратуры самым серьезным образом проверить изложенные в нем факты.

Как выяснилось, сотрудники прокуратуры ЧР не имели желания реально проверять информацию о совершении преступления. Несмотря на наши напоминания, адресованные прокуратуре ЧР, ответы по существу мы получили оттуда лишь в начале февраля 2003 г., то есть более чем через два месяца. Из

[40] № 52-3804-03

ответов следовало, что информация, направленная нами в органы прокуратуры, при проверке не подтвердилась.

Более того, следователь прокуратуры Шалинского района ***У.В.Наминов*** *в высланном нам постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела (датированного 22 декабря 2002 г.) указал «руководству ПЦ «Мемориал» на слабую работу с проверкой информации, направляемой в государственные органы».*

Из этого же Постановления следует, что на пересылку нашего заявления из прокуратуры ЧР в прокуратуру Шалинского района ушло 12 дней; еще 20 дней прокуратура Шалинского р-на проверяла поступившую к ним информацию. Что же за эти 20 дней сделали сотрудники прокуратуры? Они ограничились лишь тем, что сверились с бумагами – получили справку из Шалинского РОВД. Там им сообщили, что «по учетам дежурной части, ИВС, ИЦ Шалинского РОВД граждане с данными ***Агуев Вахарг, Абубакаров Х-М****, лицо с фамилией* ***Тухиров*** *не значатся. Заявлений о похищении женщин и автомашин «ГАЗ» в ноябре 2002 года в Шалинском РОВД не регистрировались». В ходе такой «проверки» сотрудники прокуратуры не удосужились опросить хоть кого-нибудь из родственников похищенных людей или их односельчан.*

Между тем, к началу этой проверки трое из похищенных были уже освобождены, а двое исчезли. Водителя такси его односельчане, по-видимому, выкупили. Военные также отпустили, предварительно изнасиловав, двух ехавших в такси женщин. Двоих же мужчин-пассажиров – ***Вахаба Агуева*** *и* ***Хас-Магомеда Абубакарова*** *– военные куда-то увезли и судьба их неизвестна. Об этом сотрудникам «Мемориала» сообщила позже* ***Жардат Агуева****, мать* ***В.Агуева****.*

Она пыталась добиться от официальных инстанций хоть каких-то действий по поиску ее похищенного сына. Юридически неграмотная сельская жительница прошла по тому пути, по которому до нее также прошли тысячи местных жительниц. Прежде всего, она попыталась решить вопрос через посредников, наживающихся на комиссионных за выкуп у федералов задержанных людей. Потом она обращалась в ВОВД и РОВД Курчалоевского и Шалинского районов, в райотдел ФСБ Шалинского р-на, в прокуратуру ЧР и даже в ГАИ. И везде ее «отфутболивали», направляли в другие инстанции.

В это же время органы прокуратуры занимались «проверкой» сообщения «Мемориала». Впрочем, они целиком удовлетворились формальной сверкой с делопроизводством РОВД. А раз в бумагах эти факты не отражены, значит их и не существует. Значит и преступления не было. По видимому, именно о таких случаях и говорит штатный спикер Объединенной группировки войск Игорь Шабалкин, когда утверждает, что большинство сообщений о похищениях военнослужащими местных жителей не подтверждаются при проверке.

В феврале 2003 года сотрудники «Мемориала» встретились с ***Жардат Агуевой.*** *17 февраля 2003 г.* ***Ж.Агуева*** *написала заявление на имя прокурора Чеченской Республики* ***Кравченко В.П.*** *и в сопровождении сотрудника ПЦ «Мемориал» пошла на прием в прокуратуру ЧР. На этот раз, исключительно благодаря настойчивости сотрудника ПЦ «Мемориал», заявление от* ***Ж.Агуевой*** *в*

прокуратуре ЧР все же было принято. Позже в Москву в ПЦ «Мемориал» из прокуратуры ЧР пришел ответ[41]*:*

> *«…22 декабря 2002 года следователь прокуратуры Шалинского района, не приняв никаких мер по всестороннему и полному исследованию всех обстоятельств незаконного задержания указанных лиц, отказал в возбуждении уголовного дела.*
>
> *18 апреля 2003 года по указанию прокуратуры Чеченской Республики данное постановление следователя отменено как вынесенное необоснованно и возбуждено уголовное дело № 22063 по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 126 УК РФ.*
>
> *Расследование по настоящему уголовному делу взято на контроль Прокуратурой ЧР. О ходе расследования и принятом решении Вам будет сообщено дополнительно.»*

Но в результате безответственного отношения работников прокуратуры Чеченской Республики и прокуратуры Шалинского района ЧР к проверке информации о совершении тяжкого преступления, на протяжении трех месяцев ничего не предпринималось для поиска похищенных людей, для наказания виновных в совершении преступления.

Сколько еще подобных преступлений даже не зафиксированы в официальных инстанциях? Остается только гадать.

Ясно лишь одно: деятельность и органов прокуратуры, и МВД, и ФСБ не нацелена на раскрытие и пресечение преступлений, совершаемых представителями федеральных сил против мирного населения.

---

[41] Ответ начальника отдела по надзору за расследованием преступлений органами прокуратуры ЧР А.А.Тюменцева № 45/13 от 5 марта 2003 г.